

Философские истоки мистического анархизма

Пеньяфлор-Расторгуева Нина Вальтеровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории русской философии, Москва, Россия

E-mail: nina.penyafloor@gmail.com

Мистический анархизм представляет один из многих интеллектуальных феноменов первого десятилетия XX века, в котором ярко отразились переломность эпохи и эклектизм Серебряного века. Традиционно появление анархистов-мистиков среди многочисленных символистских кружков связывают с именем Георгия Ивановича Чулкова (1879-1939), больше известного как литературного критика и жизнеописателя русских императоров. Оттого в последнее время его наследие всё больше оказывается в центре филологических и культурологических штудий, не способных в полной мере вписать мистико-анархическую часть его творчества в мировую историко-философскую традицию. Забывают и о значимости для становления мистического анархизма идей Вячеслава Иванова, разработавшего собственное учение мистического энергетизма.

На короткий период первой русской революции Иванов и Чулков объединили силы для того, чтобы ответить на интеллектуальные и духовные запросы своего времени. Однако исходя из сравнения их текстов 1905-1907 гг., и в особенности четырёх программных статей Чулкова в сборнике 1906 года "О мистическом анархизме" и вступительной к нему статьи Иванова "О неприятии мира нетрудно заметить, что вклад последнего в теоретическую разработку мистического анархизма (которая, безусловно, была далека от обозримого завершения) был значительно весомее. И, тем не менее, роль Георгия Чулкова в оформлении мистического анархизма сложно переоценить: именно заслугой Чулкова является вынесение тезисов анархистов-мистиков на страницы "Вопросов жизни что положило начало общественной дискуссии по поводу их идей, а также организация книгоиздательства "Факелы в котором выходили поэтические и критические сборники авторов, причислявших себя к мистическому анархизму или сочувствовавших ему. Идеи, на которые мы намереваемся указать как на философские истоки этого явления, могли бы никогда не выйти за пределы ивановской "Башни если бы не активное участие Чулкова.

Какие же концептуальные разработки Вячеслава Иванова были истоками для мистического анархизма? Во-первых, это идея мистического человека, призванного ответить на обличаемый Ивановым "кризис индивидуализма" и утвердить внутреннее "как предельный мировой принцип. Внутреннее Я мистических анархистов можно трактовать как "трансцендентальное Я" немецких романтиков, как некоторую сверхиндивидуальную реальность внутри человека, позволяющую выйти за собственные пределы, к Мировой душе, через неё и к божественному Единому. Последнее следует понимать как сверхиндивидуализм, исторически более всего проявлявшийся у пророков и жрецов. Мистический человек должен был стать новым типом пророка в противовес человеку эмпирическому, связанному с позитивистским идеалом XIX века. Такой мотив пророческого служения встречается и в герметической традиции Ренессанса, и в раннем немецком романтизме. Во-вторых, это идея неприятия мира, именно в ней происходило сопадение эсхатологических чаяний Чулкова и философских идей Иванова. Последний проповедовал "правое богоборчество или динамическую творческую религиозность, где человек имеет право на свободное самоутверждение в качестве "судьи над миром и истца перед Богом". Человек в правом богоборчестве (разумеется, это тот самый мистический человек, способный на подлинную мистическую жизнь) говорит "непримиримое Нет" миру, где есть несправедливость, болезни, лишения, смерть. Всё это делается ради приближения мира преображённого. В-третьих, это идея новой собранности, прообразом для которой Иванов использовал

культовый театр древних греков, где не существовало принципиальной разницы между исполнителем и зрителем. Соборными силами был бы создан общенациональный миф, который объединил бы народ в едином оргиастическом порыве. Институционально культовый театр заменил бы государство и церковь, сдерживающие переход к "органическому обществу". Очевидно, что о театральные мистерии Иванов узнал через ницшеанские штудии, однако его понимание мистерийности превосходило круг идей "Рождения трагедии из духа музыки". Эти три идеи составляют ядро мистического анархизма, суть которого состоит в сверхличном самоутверждении человека. В соборности и неприятии мира мистический человек должен был осознать, что сверхличная и творческая воля транслируется только через личное безволие. В этом плане мистический анархизм был укоренён в мировой философской традиции, будучи генетически связанным с гностицизмом, герметизмом, мистицизмом и романтизмом.

Источники и литература

- 1) Чулков Г.И. О мистическом анархизме (со вступительной статьей Вяч.Иванова «О неприятии мира»). — СПб: Книгоиздательство «Факелы», 1906.
- 2) Иванов Вяч.И. Родное и вселенское / Сост., вступ.ст. и прим. В.М.Толмачёва. М.: Республика, 1994.
- 3) Обатнин Г. Иванов-мистик (Оккультные мотивы в поэзии и прозе Вячеслава Иванова (1907-1919)). М.: Новое литературное обозрение, 2000.
- 4) Евлампиев И. Гностическая мировоззренческая парадигма и ее преломление в русской философии конца XIX — начала XX века // Россия и гнозис. Материалы конференции. М.: Рудомино, 2001.
- 5) Rosenthal V. G. Transcending Politics: Vyacheslav Ivanov's Visions of Sobornost'. California Slavic Studies, 14 (1992).
- 6) Rosenthal V.G. The Transmutation of the Symbolist Ethos: Mystical Anarchism and the Revolution of 1905. Slavic Review, Vol. 36, No. 4 (Dec., 1977), pp. 608-627